

*Смирнова Э.С.¹***Собирание древних произведений искусства в России в XVI столетии.****Мотивы и способы**

Аннотация. На протяжении XVI столетия, и особенно в период правления Ивана Грозного, в храмы Москвы было перевезено большое количество древних икон и предметов церковного искусства, более всего из Новгорода. Эти мероприятия, по своему масштабу не имеющие исторических аналогий, должны были подчеркнуть значение Москвы как столицы Русского государства.

Ключевые слова: икона, правление Ивана Грозного, Новгород, Москва, храм, монастырь, перемещение.

УДК 7(091)+7(47)"15"

Abstract. During the sixteenth century, especially under the reign of Ivan the Terrible, many ancient icons and the objects of ecclesiastical art were transported in the churches of Moscow, especially from Novgorod. These activities, which have no historical analogies from the point of view of its scale, had for an object to underline the meaning of Moscow as the capital of the Russian state.

Key words: icon, reign of Ivan the Terrible, Novgorod, Moscow, church, monastery, transporting.

Статья посвящена особому явлению в истории и культуре России XVI в. Оно не рассматривалось с точки зрения развития художественного коллекционирования. То собирание произведений искусства, которое опирается на эстетические принципы, развернулось в России в XVIII в. Однако сходные явления, с другими побудительными причинами, можно проследить и ранее. В данной работе речь пойдёт преимущественно о времени царя Ивана Грозного, о середине – второй половине XVI в., и о некоторых событиях более раннего времени. Именно в этот период храмы Московского Кремля, выстроенные в основном в конце XV – начале XVI в., а также и некоторые другие церкви Москвы и близлежащих монастырей, наполнились множеством гораздо более древних икон и других произведений искусства. Эти произведения были привезены из старинных русских городов, существовавших задолго до Москвы.

¹ *Смирнова Энгелина Сергеевна* – доктор искусствоведения, профессор кафедры истории отечественного искусства, исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: faculty@hist.msu.ru)

Некоторые из привезённых в Москву произведений не сохранились до наших дней: они сгорели в многочисленных пожарах или пропали по другим причинам. Другие были изъяты при советской власти из московских церквей и переданы в государственные музеи (более всего – в Третьяковскую галерею). Но их значительная доля до сих пор остаётся в храмах Московского Кремля. Посетители, осматривая храмы Кремля, не всегда задаются вопросом, каким путём, например, в Успенский собор, построенный в 1475-1479 гг., попали эти древние иконы, в том числе XI и XII вв.



Ил.1. Успенский собор Московского Кремля. Интерьер

По кн.: Иконы Успенского собора Московского Кремля. XI - начало XV века. М., 2007.

Последующие иллюстрации, где в подписях не указан источник, воспроизведены по этому изданию.

Собирательская деятельность Москвы, проводившаяся царём и митрополитом, т.е. главой Русской церкви, обычно рассматривается как проявление благочестия и как политика, направленная на повышение роли Москвы - крупнейшего религиозного центра. Большая роль в разработке этой многогранной темы принадлежит М.А. Маханько². Задачи данной статьи состоят в том, чтобы,

² Маханько М.А. Собрание в Москве древних икон и реликвий в XVI веке и его историко-культурное значение // Искусствознание. Журнал по истории и теории искусства. Вып. 98/1. М., 1998. С. 112-142.

См. также: Маханько М.А. Традиционализм в художественной культуре Московской Руси XVI века. Собрание древнейших икон и святынь. [Диссертация на соискание учёной степени кандидата искусствоведения]. М., 1999; Она же. Судьба церковной казны, ризницы, святынь и утвари Софийского собора в московский период истории Великого Новгорода // Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XVI-XVII вв. / Ред.-сост. И.А. Стерлигова. М., 2008. С. 48-86.

во-первых, представить основные направления собирательской деятельности Москвы в XVI в., а во-вторых – охарактеризовать побудительные причины этого процесса.

О привозе в Москву некоторых икон есть сведения в летописях и других документах. Так, например, ещё в 1502 г., при царе Иване III, деде Ивана Грозного, из Новгорода в Москву была взята икона св. Николая – «круглая доска». Легенда рассказывает о чуде исцеления князя через посредство этой иконы, в 1113 г. Новгородскую икону поместили в небольшую церковь Рождества Богоматери в Кремле, которая находилась под особым покровительством московских великих княгинь и цариц. Но в 1626 г. там случился большой пожар и эта икона сгорела. Остались только её копии: самая древняя из сохранившихся исполнена в XIV в., с характерными для этого времени золотыми штрихами на коричневой одежде, но её лик полностью переписан в XVI в. (Новгородский музей)³.

Икона примечательна своей редкой круглой формой, которая восходит к античности, но встречается в изображениях икон в византийских миниатюрах IX в. в монументальных росписях XI-XII вв., где изображаются висящие в храме иконы, а также среди изделий из керамики, камня, металла. Среди икон византийского мира, написанных красками на дереве, такие произведения не сохранились, за исключением копий упомянутой древней новгородской иконы.



Ил.2. Св. Николай. Икона – «круглый образ. XIV и XVI вв.
Новгородский музей-заповедник.
По кн.: Иконы Великого Новгорода XI - XVI века.. М., 2008.

³Русская икона из собрания Новгородского музея / Авт.- сост. А.Н. Трифонова. СПб., 1992. Кат. 5; Смирнова Э.С. Круглая икона св. Николая Мирликийского из Николо-Дворищенского собора. Происхождение образа и его место в контексте культуры XVI в. // Древнерусское искусство. Русское искусство Позднего Средневековья. XVI век. СПб., 2003. С. 314-340; Иконы Великого Новгорода XI- XVI века. [Серия «Древнерусская живопись в музеях России»]. М., 2008. Кат. 5 (автор описания В.Д. Сарабьянов); Смирнова Э.С. Икона св. Николая Мирликийского – «круглая доска» // София. Издание Новгородской епархии. Новгород, 2013. Вып. 4. С. 19-25.

В первой трети XVI в. близ границ тогдашней Москвы был основан Ново-Девичий монастырь, где в 1526 г. был построен храм во имя иконы Богоматери Одигитрии. Именно в этот монастырь попала привезённая из Новгорода икона «Св. Николай», со святыми на полях (ГТГ)⁴. Она происходит, по всей вероятности, из одной из двух древних новгородских Церквей – «на Дворище» или «на Городище» посвящённых св. Николаю и построенных в XII в. под покровительством князей.



Ил.3. Св. Николай, с избранными святыми. Конец XII – начало XIII в.
Новгородская икона. Была в Новодевичьем монастыре в Москве. ГТГ.

По кн: Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Древнерусское искусство XI – начала XV века. М., 1995.

Летом 1547 г. в Москве случился большой пожар, пострадали и храмы Кремля, причём больше всего – Благовещенский собор. Там сгорели все иконы и даже фрески. Чтобы сделать новый иконостас, туда были привезены иконы XIV и XV в. из каких-то древних (скорее всего не из московских) храмов. Привезённые иконы составили деисусный и праздничный ярусы иконостаса. Долгое время считалось, что иконы этих двух рядов иконостаса, ныне стоящие в Благовещенском соборе, – это те самые произведения, которые были написаны для храма 1405 г. Феофаном Греком, Прохором с Городца и Андреем Рублёвым⁵, но сейчас эта версия отвергнута⁶. Дошедшие до нас крупные и многочисленные

⁴ Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Древнерусское искусство XI – начала XV века. М., 1995. Кат. 9.

⁵ Лазарев В.Н. Феофан Грек и его школа. М., 1961. С. 86-94 (раздел «Иконостас Благовещенского собора»); Он же. Андрей Рублёв и его школа. М., 1966. С. 14 – 23 (раздел «Ранние работы и иконостас Благовещенского собора»).

иконы деисусного и праздничного рядов не могли поместиться в небольшом храме, стоявшем в 1405 г. Вопрос о происхождении деисусного и праздничного ярусов иконостаса Благовещенского собора остаётся открытым



Ил.4. Благовещенский собор Московского Кремля. Иконостас.
По кн.: Качалова И.Я., Маясова Н.А., Щенникова Л.А. Благовещенский собор Московского Кремля. К 500-летию уникального памятника русской культуры. М., 1990

При царе Иване Грозном из Новгорода была привезена крупная (238 x 168 см) икона «Благовещение», начала – первой трети XII в. (ГТГ)⁷. Она была создана в Новгороде или для тамошней церкви Благовещения, которая основана в 1103 г., или для несколько более позднего Георгиевского храма Юрьева монастыря. Русское христианское искусство раннего периода должно было наглядно демонстрировать народу христианскую догматику. Вот почему в иконе избран редчайший

⁶Щенникова Л.А. О происхождении древнего иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля // Советское искусствознание-81. Вып. 2 (15). М., 1982. С. 81-129; Качалова И.Я., Маясова Н.А., Щенникова Л.А. Благовещенский собор Московского Кремля. К 500-летию уникального памятника русской культуры. М., 1990. С. 51-59; Щенникова Л.А. Иконы в Благовещенском соборе Московского Кремля. Деисусный и праздничный ряды иконостаса. М., 2004.

⁷ Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания... Кат. 7; *Smirnova E. L'Annonciation, icône de Novgorod du XIIe siècle* // Зограф. Часопис за средњовековну уметност. Бр. 25 (Споменица Гордане Бабић – Торђевић). Београд, 1996. С. 31-38; Смирнова Э.С. Новгородская икона «Благовещение» начала XII века // Древнерусское искусство. Русь и страны византийского мира. XII век. СПб., 2002. С. 517-538.; Иконы Успенского собора Московского Кремля. XI – начало XV века. М., 2007. С. 220-221; Сарабьянов В.Д. Живопись середины 1120-х – начала 1160-х годов // История русского искусства. Т. 2/1. Искусство 20-60-х годов XII века /Отв. ред. Л.И. Лифшиц. М., 2012. С. 204-209.

иконографический вариант, где зримо представлено Воплощение Христа в лоне Богородицы и были изображены все три лица Святой Троицы: Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой (изображение его символа - голубя не сохранилось). Эта иконография привлекла внимание дьяка Ивана Висковатого, участника проходивших в Москве в 1553 г богословских споров.⁸ Поэтому думают, что «Благовещение» уже находилось в это время в Москве, но что его окончательное перемещение в столицу состоялось в 1561 г.⁹ Древнейшие из сохранившихся Описей Успенского собора Московского Кремля, относящиеся к 1627 и 1638 гг., фиксируют данную икону как находящуюся в этом храме¹⁰. Однако есть предположение, что первоначально икона поступила в Благовещенский собор, где служила храмовым образом, и лишь впоследствии была перемещена в Успенский храм¹¹.



Ил.5. Благовещение. Начало – первая треть XII в. Новгородская икона.
Из Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде. ГТГ

⁸ Розыск или список о богохульных строках и о сумнении святых честных икон Ивана Михайлова сына Висковатого в лето 1553 // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1858. Кн. 2. Ч. 3. С. 13.

⁹ О привозе иконы в Москву в 1561 г. см.: Новгородская Вторая (Архивская) летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 30. М., 1965. С. 174 («В лето 7069-го, месяца марта в 9, в неделю великого поста, царь князь Иван Васильевичъ взя из Великого Новгорода к себе на Москву из Софии Премудрости Божии три образа: Спас, да другой образ Петр и Павел да у них в облаци Спас, да третей образ Благовещение святей Богородици, Юрьева монастыря...»).

¹⁰ Описи Московского Успенского собора от начала XVII века по 1701 год включительно // Русская историческая библиотека. Т. 3. СПб., 1876. Стб. 487.

¹¹ Щенникова Л.А. «Благовещение Устюжское» // Благовещенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1999. С. 249. Вся ст. с.246-263.

В 1561 г.¹² из Новгорода привезли, вместе с «Благовещением», огромную икону «Спас на престоле» (242 x 148 см, Успенский собор Московского Кремля), которая имеет дополнительные названия, и одно из них - «Спас Златая риза», из-за драгоценного оклада, который не сохранился до наших дней¹³.



Ил.6. Спас на престоле («Спас Златая риза»). Живопись XVII в. на доске XI в.
Успенский собор Московского Кремля

Живопись иконы относилась к середине XI в., но впоследствии обветшала, поэтому в XVII в. композицию пришлось написать заново на той же самой древней доске, воспроизведя весь рисунок первоначального изображения. Такая иконография, как в этой иконе, сохранилась только в русском искусстве и не имеет византийских аналогий. Правой рукой Христос не благословляет молящихся, а указывает на текст Евангелия, которое лежит на коленях Христа. Этот текст взят из Евангелия от Иоанна, 8:12 и догматически подчёркивает учительное значение Христа для новокрещённого народа: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни». Крупные размеры иконы легко соотносились с огромными размерами ранних русских христианских храмов XI-XII в., а в Успенский собор Москвы икона легко вписалась, поскольку этот собор сам

¹² См. примеч. 9.

¹³Смирнова Э.С. «Спас Златая риза». К иконографической реконструкции чтимого образа XI века // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 1996. С. 159-199; Иконы Успенского собора Московского Кремля... С. 192-197 (текст И.Я. Качаловой).

построен в XV в. как реплика древнейших русских церквей, и в частности, Успенского собора во Владимире.



Ил.7. Богоматерь Одигитрия. Лицевая сторона двусторонней новгородской иконы. Живопись XI и XIV в. Успенский собор Московского Кремля



Ил.8. Св. Георгий. Обратная сторона иконы. Живопись XI в.

После 1570 г., когда Новгород подвергся жестокому разорению от войск Ивана Грозного, в Москву был направлен новый поток древних новгородских икон. Многие из них зафиксированы в самой ранней из сохранившихся описей Успенского собора, составленной в начале XVII в.¹⁴ Но лишь в редких случаях нам удаётся узнать, когда они сюда в точности попали. Вот их перечень по хронологии создания самих икон.

Двусторонняя икона с изображением «Богоматери Одигитрии» на одной стороне и «Св. Георгия» на другой (Успенский собор Московского Кремля)¹⁵. Икона была создана в конце XI в. или на рубеже XI-XII в.. На стороне с изображением Богоматери лежит слой живописи XIV в., из-под которого местами открыт первоначальный слой (на шее Христа и на запястье его правой руки). Между тем, на

¹⁴ Описи Московского Успенского собора, от начала XVII века по 1701 год включительно // Российская историческая библиотека. Т. 3. СПб., 1876. Стб. 296-372.

¹⁵ Иконы Успенского собора Московского Кремля... С. 54-71 (текст Е.Я. Остащенко); О.С. Попова, В.Д. Сарабьянов. Живопись второй половины XI – первой четверти XII века // История русского искусства. Т. 1. Искусство Киевской Руси. IX – первая четверть XII века / Отв. ред. А.И. Комеч. М., 2007. С. 476-480.

стороне с изображением св. Георгия реставраторами полностью открыта первоначальная живопись. Это произведение – одно из лучших среди сохранившихся памятников византийского мира своего времени.

Следующая по хронологии – двусторонняя икона со «Спасом Нерукотворным и «Поклонением Кресту» на обороте (ГТГ)¹⁶. Как показывает стиль, она исполнена двумя художниками, принимавшими участие и в росписи церкви Св. Георгия в Старой Ладогe, близ Новгорода¹⁷. Эти фрески в последнее время удалось, по данным стиля, датировать 1170-ми гг.¹⁸ К тому же времени относится и эта икона, одна из лучших в русско-византийском наследии XII в. Предполагается, что она была исполнена для новгородской церкви, посвящённой Нерукотворному Образу¹⁹.



Ил.9. Спас Нерукотворный. Лицевая сторона двусторонней новгородской иконы. 1170-е гг. Из церкви Св. Образа в Новгороде. ГТГ



Ил.10. Поклонение Кресту. Обратная сторона иконы.

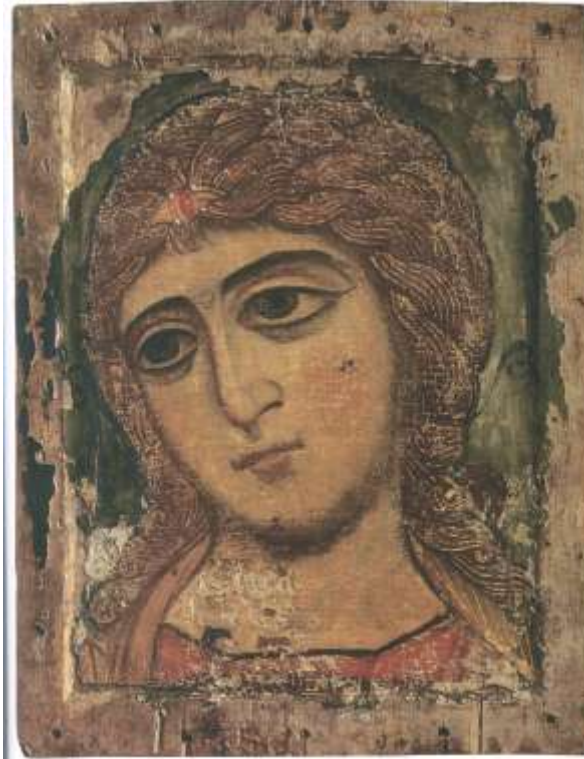
¹⁶ Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания... Кат. 8; Иконы Успенского собора Московского Кремля... С. 221-223.

¹⁷ Смирнова Э.С. Работа новгородских художников XII века в разных видах живописи // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. К 2000-летию христианства. Памяти О.И. Подобедовой (1912-1999). М., 2005. С. 239, 242. Илл. с. 234-237.

¹⁸ Этингоф О.Е. Вновь о росписях церкви Св. Георгия в Старой Ладогe // Великий Новгород и средневековая Русь. Сборник статей к 80-летию академика В.Л. Янина. М., 2009. С. 677-694.

¹⁹ Вздорнов Г.И. Лобковский Пролог и другие памятники письменности и живописи Великого Новгорода // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972. С. 265-269.

Икона с условным названием «Ангел с золотыми волосами» (ГРМ)²⁰, происходит из многочастной композиции с образом Христа в центре.



Ил.11. Ангел с золотыми волосами (Архангел Гавриил). Новгородская икона. Конец XII в. ГРМ. По кн.: Лазарев В.Н. Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М., 1983.

На иконе представлен архангел Гавриил. Она была найдена в XIX в. на складе старых икон в помещении колокольни «Иван Великий» в Московском Кремле²¹. Вероятно, в Москву она попала из Новгорода, где была создана, судя по стилю, в конце XII в., в кругу тех художников, которые расписали церковь Спаса на Нередице в 1199 г.²²

К третьей четверти XII в. относится и икона «Богоматерь с Младенцем», с необычной деталью: дополнительным платом Богоматери, накинутом поверх Её голубого плаща-мафория²³. Одна из стилистических аналогий, предлагаемых Е.Я. Остащенко, - фрески диаконника в новгородской церкви Благовещения на Мячине («в Аркажах»), 1189 г.²⁴

²⁰ Лазарев В.Н. Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М., 1983. С. 35. Табл. 5; Шалина И.А. Икона «Ангел Златые власы» и русская художественная культура около 1200 года // Дмитриевский собор во Владимире. К 800-летию создания. М., 1997. С. 188-219;

²¹ Отчёт по Московскому Публичному музею от времени основания его до 1-го января 1864 года. М., 1864. С. 25. Долгов С. Отделение доисторических христианских и русских древностей // Пятидесятилетие Румянцовского музея в Москве. 1862-1912. М., 1913. С. 185-189. Иконы Успенского собора Московского Кремля... С. 226-227.

²² Смирнова Э.С. Работа новгородских художников XII века в разных видах живописи... С. 242-243.

²³ Иконы Успенского собора Московского Кремля... С. 72-78 (текст О.В. Зоной, Е.Я. Остащенко).

²⁴ Там же. С. 77.



Ил. 12. Богоматерь с Младенцем. Новгородская икона конца XII в.
Успенский собор Московского Кремля

Из произведений XIII в. привлекает внимание двусторонняя икона с изображением Христа и Богоматери с Младенцем. К позднему времени – к XVIII в. - восходит легенда, будто икона является «корсунской», т.е. имеет византийское происхождение и попала на Русь из Херсонеса при князе Владимире Святославиче²⁵. Некоторое упрощение форм, в сравнении с византийскими произведениями, а также подчёркнутая суровость образа позволяют предположить русское (скорее всего новгородское) происхождение этой иконы, написанной под впечатлением от византийской живописи.

²⁵ Иконы Успенского собора Московского Кремля... С.92-97 (текст Л.А. Щенниковой).



Ил.13. Богоматерь Корсунская. Вторая половина XIII в. Двусторонняя икона. Успенский собор Московского Кремля

Назовём также две иконы XIV в. с изображением Спаса на престоле», в которых варьируется мотив из более ранней иконы «Спас Златая риза»: жест Христа, указывающего на раскрытую книгу Евангелия. Одна из них (сейчас в Благовещенском соборе Кремля), написана в 1337 г. для новгородского архиепископа Моисея. Её живопись в значительной мере переписана в XVI в., но с полным сохранением всей композиции²⁶. Другая, в Успенском соборе, создана в конце XIV в., но от первоначальной живописи сохранилось только изображение лика²⁷. Вывоз из Новгорода этих двух икон, как и памятника XI в., послужившего для них образцом (см. илл. 6), свидетельствует о большом интересе Москвы к своеобразной новгородской иконографии Христа на престоле. Однако в Новгороде

²⁶ Смирнова Э.С. Новгородская икона 1337 года «Спас на престоле» в Благовещенском соборе Московского Кремля и её история // Московский Кремль XIV столетия. Древние святыни и исторические памятники. М., 2009. С. 184-205.

²⁷ Иконы Успенского собора Московского Кремля... С. 148-153 (текст Е.Я. Осташенко)

оставались и другие памятники с аналогичными изображениями, например, икона 1362 г., в Софийском соборе, исполненная по заказу архиепископа Моисея или, более вероятно, Алексея²⁸.



Ил.14. Спас на престоле. 1337 г. (с поновлениями). Икона новгородского архиепископа Моисея. Благовещенский собор Московского Кремля.

По кн.: Московский Кремль XIV столетия. Древние святыни и исторические памятники. М., 2009.



Ил.15. Спас на престоле. Конец XIV в., с поздними переделками. Новгородская икона. Успенский собор Московского Кремля.

Среди немногих более поздних памятников - житийная икона св. Николая из Вяжицкого монастыря близ Новгорода, начала XV в., принадлежащая к «низовому» пласту в русской иконописи²⁹.

Кроме бесспорно новгородских, в Москву привозили произведения из других центров, возможно, из Владимира. Не всегда удаётся определить, откуда происходит тот или иной памятник. Таковы, например, две иконы горизонтального формата, с тремя «оплечными» изображениями на каждой (обе в

²⁸ Царевская Т.Ю. Икона «Спас на престоле» 1362 года как духовное завещание новгородского архиепископа // СΟΦΙΑ. Сборник статей по искусству Византии и Древней Руси в честь А.И. Комеча. М., 2006. С. 471-490.

²⁹ Иконы Успенского собора Московского Кремля... С. 154-161 (текст Е.Я. Осташенко).

ГТГ). Одна – это «Спас Эммануил, с двумя архангелами», конца XII в.³⁰. Другая – традиционный «Деисусный чин», с Христом, Богородицей и Иоанном Предтечей, возможно, самого начала XIII в.³¹. Каждая из этих двух икон, имеющих специфический горизонтальный формат, вероятно, украшала древнюю алтарную преграду, которая в XII в. была ещё невысокой. Обе эти иконы пользовались большим почитанием в Московском Кремле, они показаны на миниатюрах, изображающих московские торжества по случаю избрания на престол царя Михаила Фёдоровича, первого царя из династии Романовых, в 1613 г.³².



Ил.16. Св. Николай, с житием. Начала XV в. Из Вяжицкого монастыря в Новгороде.
Успенский собор Московского Кремля

³⁰ Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания... Кат. 12; Иконы Успенского собора Московского Кремля... С.224.

³¹ Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания... Кат. 13; Иконы Успенского собора Московского Кремля... С. 225.

³² Книга об избрании на превысочайший престол великого Российского царства великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Великия России самодержца. Из собрания музеев Московского Кремля. М., 2012. Илл. 17. Л. 73.



Ил.17. Спас Эммануил, с двумя архангелами. Последняя треть XII в. ГТГ



Ил.18. Деисусный чин. Конец XII – начало XIII в. ГТГ



Ил.19 Царский пир в Кремле в 1613 г.

Миниатюра из «Книги избрания на превысочайший престол...». Деталь.

По изд.: Книга об избрании на превысочайший престол великого Российского царствия великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Великия России самодержца... М., 2012.

Следует упомянуть несколько произведений из других видов искусства. Так, в 1336 г. новгородский архиепископ Василий заказал для Софийского собора особые двери, на которых были помещены изображения евангельских сцен и фигур святых, выполненные золотом на меди³³. Эта техника, которая в Европе имела название «Braunfirnis» («коричневый лак»), стала известна на Руси по меньшей мере с начала XIII в. и получила большое распространение благодаря эффектному сиянию золотого рисунка, напоминающему о божественном, небесном свете³⁴. Царь Иван Грозный увёз двери из Новгорода, но не в Москву, а в своё особое селение – Александрову слободу, недалеко от Москвы, где он обосновался в период борьбы с московскими боярами.

³³ Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов /Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950. С. 347; Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI-XV века. М., 1996. С. 297-231 (автор описания Ю.А. Пятницкий).

³⁴ Манукян А.М. О происхождении техники «золотой наводки» в домонгольской Руси // Искусство христианского мира. Т. XI. М., 2009. С. 440-452.



Ил 20. Храмовые врата новгородского Софийского собора («Васильевские врата»). 1336 г. Троицкий собор в Александрове

Кроме того, известны иллюминированные рукописи в прекрасных окладах, вывезенные из Новгорода. Это, прежде всего, «Мстиславово Евангелие» начала XII в. (ГИМ, Син. 1203), которое хранилось в уже упоминавшейся церкви Благовещения на Городище и было отправлено в Архангельский собор Московского Кремля³⁵. При этом у него был отремонтирован драгоценный оклад³⁶. Вторая рукопись – это Псалтирь последней четверти XIV в., РГБ, ф. 304, Троицк. III, № 7 (М. 8662), которая, вероятно, привлекла внимание своими замечательными миниатюрами,³⁷. Псалтирь была отправлена в знаменитый Троице-Сергиев монастырь и получила условное название «Псалтирь Ивана Грозного».

³⁵ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI-XIII вв. / Отв. ред. Л.П. Жуковская. М., 1984. Кат. 51. С. 90-92.

³⁶ Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XVI-XVII веков / Ред.-сост. И.А. Стерлигова. М., 2008. Кат. 62. С. 336-339.

³⁷ Смирнова Э.С. Заметки о миниатюрах и орнаменте «Псалтири Ивана Грозного» // ΣΟΦΙΑ. Сборник статей по искусству Византии и Древней Руси в честь А.И. Комеча. М., 2006. С. 405-426.



Ил.21. Мстиславо Евангелие. Оклад XVI в. для рукописи начала XII в., с древними эмалями. ГИМ



Ил.22. Пророк Давид. Миниатюра «Псалтири Ивана Грозного». Новгород, последняя четверть XIV в. РГБ. По кн.: Вздорнов Г.И. Феофан Грек. Творческое наследие. М., 1983.

Следует обратить внимание на то, что подавляющее большинство перемещённых в XVI в. произведений - новгородские. Очевидно, задачей описанных мероприятий было не только подчеркнуть статус Москвы как политического и религиозного центра страны, но и снизить культурно-политическое значение Новгорода.

Приведённый обзор включает лишь часть привезённых в Москву в XVI в. древних произведений искусства. Как расценить это небывалое явление, которое, кажется, не имеет аналогий по своему размаху?

Были ли в русской истории подобные прецеденты раньше? Да, перемещение отдельных реликвий или произведений искусства, рассматривавшихся как носители святости, большой духовной традиции, защитительной силы, характерно для Средневековья. В русской истории напомним перемещение иконы «Богоматерь с Младенцем», получившей название «Богоматерь Владимирская»: около 1130 г. – из

Константинополя в Киев, затем в 1155 г. – из Киева во Владимир, затем в 1395 г. из Владимира в Москву – в Успенский собор³⁸.



Ил.23. Св. Димитрий Солунский.
Живопись мастера Кирилла Уланова, 1701 г., на византийской доске XII в.

Другой пример – большая икона с изображением св. Димитрия Солунского в рост. В 1197 г. во Владимир была принесена, согласно летописи, доска из Салоник, взятая, по преданию, от гробницы святого и потому, согласно средневековым понятиям, обладающая особой святостью благодаря соприкосновению с реликвией. Скорее всего, это была не просто «доска гробная», а изображение святого, т.е. икона, написанная в Салониках. Оттуда её привезли во Владимир, в храм Св. Димитрия Солунского, который был построен в конце XII в. по заказу владимирского князя Всеволода, носившего христианское имя Димитрия. По преданию, эта икона была перевезена из Владимира в Москву в 1380 г., при великом князе Димитрии Донском (чьим святым покровителем также был Димитрий Солунский), и помещена в Успенский собор Московского Кремля. В 1518 г. живопись этой иконы была поновлена, а в

³⁸ Богоматерь Владимирская. К 600-летию Сретения иконы Богоматери Владимирской в Москве 26 августа (8 сентября) 1395 года. М., 1995.

1701 г. ещё раз переписана известным кремлёвским иконописцем Кириллом Улановым³⁹. Оба эти произведения несут в себе широкую символику христианского покровительства, величия византийской традиции и надёжного заступничества через посредство христианских святых.

Между тем, в середине – второй половине XVI в. собирание древних икон в храмах Москвы определяется и другими побудительными причинами. Во-первых, стимулом собирания древних икон в Москве было, как и повсюду в православном мире, благочестие, благоговейное отношение к святыням и особенно к иконам. Согласно православному учению об образах, которое содержится в Постановлениях Седьмого Вселенского церковного собора 786 г., икона, как и любое другое священное изображение (независимо от материала и техники), есть образ небесного мира. Именно к небесному миру – через посредство иконы – обращается молящийся. Отсюда представление о святости икон, тем более древних, перед которыми уже молились многие предшествующие поколения.

Во-вторых, импульсом для собирания древних икон в Москве была политическая ситуация. Москва, объединившая вокруг себя уже к концу XV в. другие древние русские земли и княжества, ставшая столицей Московского государства, должна была подчеркнуть свою главенствующую роль. Эта тенденция особенно укрепилась в середине XVI в., а именно с 1547 г., когда московский великий князь Иван Васильевич (Иван IV) стал называться царём, а Москва позиционировала себя как преемница древнего Рима и «второго Рима» - Константинополя, претендуя на роль «третьего Рима». Москва должна была показать себя как важнейший город тогдашнего Русского государства, как обладательницу многочисленных святынь, а тем самым уменьшить славу Новгорода, который был гораздо старше Москвы⁴⁰.

³⁹ Смирнова Э.С. Храмовая икона Дмитриевского собора. Святость солунской Базилики во владимирском храме // Дмитриевский собор во Владимире. К 800-летию создания. М., 1997. С. 220-254; Иконы Успенского собора Московского Кремля... С. с. 205-209 (текст Т.С. Борисовой)..

⁴⁰ Показательно, что драгоценные храмовые двери были вывезены в Москву именно из Новгорода («Васильевские врата»), тогда как сравнительно недалеко от Москвы, в соборе Рождества Богородицы в Суздале находились две пары роскошных врат раннего XIII в., исполненных в той же технике (см.: Манукян А.М. Иконографическая программа южных врат собора Рождества Богоматери в Суздале. Некоторые замечания // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Сборник научных статей. Вып. II. СПб., 2012. С. 168-173.



Ил.24. Св. апостол и евангелист Лука пишет икону Богоматери Владимирской. Миниатюра Лицевого летописного свода. 1568-1576 гг. Второй Остермановский том. БАН, 31.7.30-2. Л. 467.

По кн.: Лицевой летописный свод. Факсимильное издание рукописи XVI века в 10 книгах. М., 2006. Кн. 7. Ч. 2. Л. 465.

В-третьих, внимание к иконам, а, следовательно, и к их собиранию, определялось противостоянием Москвы по отношению к протестантизму, реформационным религиозным движениям, в которых отрицалось почитание священных изображений⁴¹. Позиция протестантов обличается в грамоте, присланной в Москву от константинопольского патриарха в 1561 г. Отголоски этих движений доходили до России в разных формах. Это и мотивы «Лютеровой ереси» в местных еретических выступлениях (еретик Матвей Башкин), и уничтожение икон в западно-русских городах, захваченных войсками Ливонского ордена, с которым при Иване Грозном велась долголетняя война⁴². Не случайно в это время в России появлялись новые мотивы иконографии, утверждающие истинность и святость иконного образа. В XVI в. отмечены многие случаи реставрации, «поновления» древних икон в разных

⁴¹ Смирнова Э.С. Некоторые особенности русской художественной жизни и иконографии XVI в.: полемика с «Лютеровой ересью» // Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII в. Контакты и взаимное восприятие /Отв. ред. О.Ф. Кудрявцев. М., 2013. С. 295-307.

⁴² Никоновская летопись под 7061 (1553) и 7066 (1558) гг. // Полное собрание русских летописей. Т. XIII. М., 2000. С. 233, 295.

городах страны. Естественно предположить, что и собирание древних икон для Москвы отчасти было ответом на «иконоборческую ересь» реформационных движений.

В целом описанное собирание икон в России в XVI в. – из одних храмов в другие храмы - никак нельзя уподобить собиранию художественных коллекций в Европе. Скорее вспоминаются деяния византийских императоров, привозивших в Константинополь реликвии Святой Земли. Мотив престижа, стремление Москвы обладать святынями находит некоторую аналогию и в обстоятельствах XIII в., вывозе византийских святынь из захваченного в 1204 г. латинянами Константинополя, их перемещении в Европу, в частности в Венецию.

Возникает вопрос, были ли у собирания икон в Москве в XVI в. не только религиозные и политические, но и эстетические причины. На наш взгляд, такие импульсы были, хотя ещё слабые. Как свидетельствуют письменные источники, иконы издавна ценились не только из-за священных изображений, но и за тонкость живописи. Работы наиболее значительных художников – например, Феофана Грека, Андрея Рублёва, Дионисия, - получали широкое общественное признание. Вопросы иконописания обсуждались в официальных документах XVI в. (постановлениях Стоглавого собора).

Присутствие эстетической составляющей в собирании древних икон в Москву подтверждается высочайшим художественным уровнем привезённых икон. Художественный строй подавляющего большинства этих произведений опирается на классические византийские традиции. Одно из немногих исключений – упомянутая житийная икона св. Николая, начала XV в., из Вяжицкого монастыря близ Новгорода. Надо полагать, она была вывезена из Новгорода не из-за своей древности (не столь уж значительной во времена Ивана Грозного) и не по эстетическим соображениям, а благодаря преданию о происходивших от неё чудесах, а также из-за славы самого монастыря, где одним из игуменов был знаменитый новгородский архиепископ XV в. Евфимий II.

Однако значительно более заметная эстетическая составляющая просматривается в собирательской и «спонсорской» деятельности известных купцов и промышленников Строгановых, развернувшейся в конце XVI – начале XVII в.

Источники:

1. Долгов С. Отделение доисторических христианских и русских древностей // Пятидесятилетие Румянцовского музея в Москве. 1862-1912. М., 1913. С. 185-189.
2. Книга об избрании на превысочайший престол великого Российского царствия великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Великия России самодержца. Из собрания музеев Московского Кремля. М., 2012.

3. Новгородская Вторая (Архивская) летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 30. М., 1965.
4. Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов /Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950.
5. Описи Московского Успенского собора от начала XVII века по 1701 год включительно // Русская историческая библиотека. Т. 3. СПб., 1876
6. Отчёт по Московскому Публичному музею от времени основания его до 1-го января 1864 года. М., 1864
7. Розыск или список о богохульных строках и о сумнении святых честных икон Ивана Михайлова сына Висковатого в лето 1553 // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1858. Кн. 2. Ч. 3.

Библиография:

1. Богоматерь Владимирская. К 600-летию Сретения иконы Богоматери Владимирской в Москве 26 августа (8 сентября) 1395 года. М., 1995.
2. Вздорнов Г.И. Лобковский Пролог и другие памятники письменности и живописи Великого Новгорода // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972.
3. Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Древнерусское искусство XI – начала XV века. М., 1995.
4. Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI-XV века / Ред.-сост. И.А. Стерлигова. М., 1996.
5. Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XVI-XVII веков / Ред.- сост. И.А. Стерлигова. М., 2008.
6. Иконы Великого Новгорода XI- XVI века. [Серия «Древнерусская живопись в музеях России»]. М., 2008.
7. Иконы Успенского собора Московского Кремля. XI – начало XV века. М., 2007.
8. Качалова И.Я., Маясова Н.А., Щенникова Л.А. Благовещенский собор Московского Кремля. К 500-летию уникального памятника русской культуры. М., 1990.
9. Лазарев В.Н. Феофан Грек и его школа. М., 1961.
10. Лазарев В.Н. Андрей Рублёв и его школа. М., 1966.
11. Лазарев В.Н. Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М., 1983.

12. Манукян А.М. О происхождении техники «золотой наводки» в домонгольской Руси // Искусство христианского мира. Т. XI. М., 2009.
13. Манукян А.М. Иконографическая программа южных врат собора Рождества Богоматери в Суздале. Некоторые замечания // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Сборник научных статей. Вып. II. СПб., 2012.
14. Маханько М.А. Собрание в Москве древних икон и реликвий в XVI веке и его историко-культурное значение // Искусствознание. Журнал по истории и теории искусства. Вып. 98/1. М., 1998.
15. Маханько М.А. Традиционализм в художественной культуре Московской Руси XVI века. Собрание древнейших икон и святынь. [Диссертация на соискание учёной степени кандидата искусствоведения]. М., 1999.
16. Маханько М.А. Судьба церковной казны, ризницы, святынь и утвари Софийского собора в московский период истории Великого Новгорода // Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XVI-XVII вв. / Ред.-сост. И.А. Стерлигова. М., 2008.
17. О.С. Попова, В.Д. Сарабьянов. Живопись второй половины XI – первой четверти XII века // История русского искусства. Т. 1. Искусство Киевской Руси. IX – первая четверть XII века / Отв. ред. А.И. Комеч. М., 2007
18. Русская икона из собрания Новгородского музея / Авт.-сост. А.Н. Трифонова. СПб., 1992.
19. Сарабьянов В.Д. Живопись середины 1120-х – начала 1160-х годов // История русского искусства. Т. 2/1. Искусство 20-60-х годов XII века / Отв. ред. Л.И. Лифшиц. М., 2012
20. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI-XIII вв. / Отв. ред. Л.П. Жуковская. М., 1984.
21. Смирнова Э.С. «Спас Златая риза». К иконографической реконструкции чтимого образа XI века // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 1996.
22. Смирнова Э.С. Храмовая икона Дмитриевского собора. Святость солунской базилики во владимирском храме // Дмитриевский собор во Владимире. К 800-летию создания. М., 1997.
23. Смирнова Э.С. Круглая икона св. Николая Мирликийского из Николо-Дворищенского собора. Происхождение образа и его место в контексте культуры XVI в. // Древнерусское искусство. Русское искусство Позднего Средневековья. XVI век. СПб., 2003.
24. Смирнова Э.С. Работа новгородских художников XII века в разных видах живописи // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. К 2000-летию христианства. Памяти О.И. Подобедовой (1912-1999). М., 2005.

25. Смирнова Э.С. Новгородская икона «Благовещение» начала XII века // Древнерусское искусство. Русь и страны византийского мира. XII век. СПб., 2002.
26. Смирнова Э.С. Заметки о миниатюрах и орнаменте «Псалтири Ивана Грозного» // ΣΟΦΙΑ. Сборник статей по искусству Византии и Древней Руси в честь А.И. Комеча. М., 2006.
27. Смирнова Э.С. Новгородская икона 1337 года «Спас на престоле» в Благовещенском соборе Московского Кремля и её история // Московский Кремль XIV столетия. Древние святыни и исторические памятники. М., 2009.
28. Смирнова Э.С. Икона св. Николая Мирликийского – «круглая доска» // София. Издание Новгородской епархии. Новгород, 2013. Вып. 4.
29. Смирнова Э.С. Некоторые особенности русской художественной жизни и иконографии XVI в.: полемика с «Люторовой ересью» // Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII в. Контакты и взаимное восприятие /Отв. ред. О.Ф. Кудрявцев. М., 2013.
30. Царевская Т.Ю. Икона «Спас на престоле» 1362 года как духовное завещание новгородского архиепископа // ΣΟΦΙΑ. Сборник статей по искусству Византии и Древней Руси в честь А.И. Комеча. М., 2006.
31. Шалина И.А. Икона «Ангел Златые власы» и русская художественная культура около 1200 года // Дмитриевский собор во Владимире. К 800-летию создания. М., 1997
32. Щенникова Л.А. О происхождении древнего иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля // Советское искусствознание-81. Вып. 2 (15). М., 1982.
33. Щенникова Л.А. «Благовещение Устюжское» // Благовещенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1999.
34. Щенникова Л.А. Иконы в Благовещенском соборе Московского Кремля. Деисусный и праздничный ряды иконостаса. М., 2004.
35. Этингоф О.Е. Вновь о росписях церкви Св. Георгия в Старой Ладого // Великий Новгород и средневековая Русь. Сборник статей к 80-летию академика В.Л. Янина. М., 2009
36. Smirnova E. L'Annonciation, icône de Novgorod du XIIe siècle // Зограф. Часопис за средњовековну уметност. Бр. 25 (Споменица Гордане Бабић–Ђорђевић). Београд, 1996.

Список сокращений:

ГИМ – Государственный исторический музей

ГРМ – Государственный Русский музей

ГТГ – Государственная Третьяковская галерея

РГБ – Российская государственная библиотека